

Воспоминания брата

В своих воспоминаниях о Вале я часто возвращаюсь мысленно в наше деревенское босоное детство, когда мы были весёлыми, беззаботными и пока ещё здоровыми, ничем не отличались от своих ровесников.

В пятый класс мы ходили в Молотковичскую среднюю школу за семь километров от нашей родной деревни Тепенец. Болота ещё не были осушены: и весной, и осенью везде было море воды. Даже жарким летом в деревне оставались невысыхающие лужи. Но нам, школьникам, всё равно было весело. После шестого класса стало ясно, что Валентина уже не сможет ходить в обычную школу и только через три года продолжит своё обучение. А до этого менялись разные больницы и всевозможное лечение.

Когда Валентина лежала в неврологическом отделении Пинской больницы, молоденькая медсестра Елизавета Семёновна Шклярник (после замужества — Голод), только что окончившая медучилище, подружилась с ней. Это она, Елизавета Семёновна, дала Вале первое жизненное напутствие, приняла участие в её судьбе, вселила в Валентину надежду на будущее — учиться дальше и добиваться намеченной цели несмотря ни на что.

Валентина всегда очень любила читать книги. С помощью Елизаветы Семёновны она была принята в Пинскую заочную школу. Экзамены и контрольные принимали учителя Молотковичской школы, куда возил её дедушка на телеге, запряжённой лошастью. За первый учебный год Валентина закончила седьмой и восьмой классы. Пинскую заочную школу сестра закончила с золотой медалью.

Дальше Валентина рискнула подать документы в Брестский педагогический институт и была принята на первый курс филологического факультета заочной формы обучения (сыграли роль золотая медаль и хлопоты всё той же Елизаветы Семёновны).

Принимать зачёты и экзамены преподаватели Брестского пединститута им. А. С. Пушкина приезжали к Валентине в деревню. Сдавала по четыре-пять предметов сразу, сколько приезжало преподавателей, столько и экзаменов сдавала.

Телефонов тогда в деревне не было, поэтому преподаватели являлись без предупреждения. Но несмотря на их внезапные визиты, все предметы сдавались на отлично. Даже госэкзамены были сданы в один день. Правда, после каждого экзамена Валентине разрешался перерыв на 30 минут, чтобы собраться к следующему экзамену.

В 1971 году она получила диплом учительницы русского языка и литературы и характеристику-рекомендацию для поступления в аспирантуру при БГУ им. В. И. Ленина. Это был первый случай в истории пединститута, когда студентку-заочницу рекомендовали в науку.

В аспирантуре Валя выбрала классическую русскую литературу. Но по ряду причин аспирантуру пришлось оставить. По этому поводу к ней даже приезжал доцент этой кафедры Александр Александрович Станюта. Он рекомендовал Валентине перейти на кафедру белорусской литературы, с которой уже была договорённость. Но белорусской литературы Валентина не знала. Факультет-то у неё был филологический, но отделение «Русский язык и русская литература».

В 1972 году по решению дирекции совхоза (у нас тогда уже был совхоз) в нашем доме организовали профсоюзную библиотеку. Закупили книги, и Валентина стала заведующей библиотекой. Читателей было много, особенно детей. В основном читатели были из нашей деревни. Выдавала книги Валентина, а если я находился в доме, то подменял её. Наша библиотека постоянно пополнялась и насчитывала более четырёх тысяч экземпляров книг. При составлении отчётов основная работа была на мне.

В нашей семье слов «не хочу», «не могу» было принято не говорить. Этот порядок в семье был заведён, когда мы ещё жили в деревне. Если ты можешь сделать эту работу, то

делаешь, не ждёшь, чтобы это сделал кто-то другой. По такому принципу мы старались жить всю жизнь.

Врачи не раз предлагали Валентине оформить группу инвалидности, но она стеснялась самого слова «инвалид». Но потом всё же сдалась, и ей дали первую группу инвалидности бессрочно.

Я же, имея тот же диагноз (миопатия), после окончания Пинского мясомолочного техникума, не смог поехать на работу по распределению. После курса лечения в Минске мне дали вторую группу инвалидности. Практически я всё время находился дома. С 1971 года, когда купили портативную печатную машинку «Москва», я был у Валентины машинисткой и секретарём в одном лице.

Вокруг нас всегда группировалась молодёжь. Особенно было людно у нас во дворе в выходные и праздничные дни, с утра до позднего вечера. Все воспринимали нас как равных себе, не стеснялись обращаться к нам за помощью, если мы могли чем-то помочь. Валентина занималась шитьём для подруг, а я оказывал техническую помощь. Поэтому все жители деревни уважали нас и нашу семью. У нас слабели мышцы, но мы продолжали учиться и что-то делать по мере сил.

В 1974 году наша семья переехала в Пинск. Получить квартиру в городе, живя в деревне, было непросто. Тут уже неоценимую роль сыграл журналист газеты «Полесская правда» Семён Фёдорович Шапиро. Он был связующим звеном между нами и городом. До конца жизни он оставался нашим лучшим другом.

В первый же год нашей городской жизни Валентина познакомилась с главным библиографом центральной городской библиотеки Фелей Ароновной Грантовской. 22 года Феля Ароновна обеспечивала Валентину нужной литературой. Она была очень начитанным человеком, была в курсе не только книжных новинок, но и журнальных публикаций. Жила Феля Ароновна недалеко от нашего дома, поэтому по пути с работы домой заносила книги и журналы и всегда задерживалась для бесед с Валентиной. Они обе были литературными фанатами. По два-три часа вели разговоры как две подруги, близкие по духу и интересам. А в воскресные дни, это уже вошло в привычку, Феля Ароновна приходила в первой половине дня, а уходила через 3–4 часа. Велись разговоры на разные темы. Как они обе отдыхали на этих, так званых, посиделках! Слушая их, я тоже многое почерпнул для себя из их бесед.

Это Феля Ароновна дала своеобразный толчок Валентине для изучения белорусской литературы, а всё прочитанное всегда обсуждалось в их беседах.

Читали мы много, выписывали много газет и журналов, покупали книги. На то время так много было желающих подписаться на «Роман-газету», что Валентине пришлось даже обращаться с просьбой о подписке к первому секретарю горкома партии.

Постепенно, книга за книгой, Валентина изучила и белорусскую литературу, тогда только она восстановилась в аспирантуре.

Для поездки в Минск машину по просьбе Валентины предоставлял первый секретарь горкома комсомола Дорофеев Сергей Ефимович (в Пинске до сих пор многие вспоминают его с благодарностью за его благотворительную деятельность и добрые дела. — *Сост.*), несколько раз Валентине довелось даже прокатиться на машине первого секретаря горкома партии Зои Георгиевны Малышевой. Сопровождала в поездках Валентину её подруга Шавель Валентина Павловна. В Минске Валентина останавливалась в гостинице «Минск», где её встречал и провожал Лознюха Леонид Владимирович, который жил уже тогда со своей семьёй в Минске. Это он, когда ходил в Молотковичскую школу, приносил Валентине книги из Молотковичской библиотеки. После школы закончил институт физкультуры и впоследствии стал судьёй международной категории по футболу. Он и теперь часто приезжает в деревню к сестре и обязательно заезжает к нам.

Номер в гостинице заказывали Николай Слепчук и его жена Нина (Николай тоже бывший наш сосед в Тепенце, теперь житель Минска).

В аспирантуре в кандидатский минимум входил экзамен по английскому языку. И знать его надо было в совершенстве. Тогда Валентина впервые обратилась с просьбой к учителям английского языка. Кстати, задания и работы по всем предметам всегда выполнялись Валентиной самостоятельно, без посторонней помощи. Сначала Валентина познакомилась с полиглотом Евгением Королёвым. Через несколько дней Королёв порекомендовал Вале Жаннету Гук (Виноградову), с которой они вместе были на курсах экскурсоводов. Валя с Жанной сразу подружились и оставались верными друзьями до конца жизни Вали. Благодаря Евгению и Жанне Валентина не только в совершенстве освоила английский язык, у нас появились и новые друзья.

Люди, помогавшие Валентине в годы её учебы в аспирантуре, остались друзьями на всю жизнь, это — Сергей Ефимович Дорофеев (первый секретарь горкома комсомола), Валентина Руденя (Савило) (член горкома комсомола), Валентина Гусаковская (Лаврович) (учительница), Зинаида Чайковская (директор школы-интерната), Леонид Мозоль (врач-кардиолог скорой помощи) и его жена Татьяна Хвагина, Валентина Шавель (родом из Пружанщины, приехала к нам в деревню работать бригадиром после окончания Пружанского совхозтехникума. Когда вышла замуж, переехала и живёт до сих пор в посёлке Садовый Пинского района). Это были очень образованные и начитанные люди. Они приходили к нам почти каждое воскресенье, все были примерно одного возраста, всегда в курсе всех городских новостей. Как увлекательно проходили эти встречи! Слушали песни, пластинок у нас было много с разножанровой музыкой, сами пели под гитару. А нашей маме очень нравилось гостей угощать обедом, особенно полюбились всем щи из квашеной капусты.

А вскоре Валентине поменяли научного руководителя. Им стал Дмитрий Яковлевич Бугаёв. Потом он сам признавался, что долго не соглашался, отказывался, а когда первый раз шёл в гостиницу на встречу с Валентиной, то у него от волнения дрожали ноги. Только когда открыл дверь в её номер и увидел сидящую за столом красивую девушку, услышал её голос, сразу всё стало на место, страх и волнение ушли. Валентину тогда даже пугали, что Дмитрий Яковлевич очень строгий и требовательный к соискателям, но зато защищаются у него легко. С Валентиной работать ему было нелегко, она до конца отстаивала свою точку зрения, и в то же время сама не принимала недочётов в работе. Прежде чем садиться что-то писать, всегда находила и досканально изучала весь материал по заданной теме.

Сдав кандидатский минимум, Валентина приступила к написанию диссертации по творчеству В. Быкова, Б. Саченко и И. Чигринова. На консультации и обсуждение написанного материала она ездила в Минск.

Кроме основной работы печаталась в газетах и журналах. Всё написанное её рукой я печатал на машинке. Круг друзей и знакомых расширялся, но основной костяк нашей компании был тот же. Всю нужную литературу доставляла Феля Ароновна Грантовская, библиограф Пинской центральной городской библиотеки.

В 1984 году на защиту диссертации вместе с Валентиной поехали её верные друзья: Семён Фёдорович Шапиро прилетел из Ленинграда со свадьбы племянницы, Елизавета Семёновна Голод из г. Зернограда Ростовской области. Валентина Шавель тоже прервала отдых в прибалтийском санатории, чтобы поприсутствовать на защите.

Мы с мамой с самого утра сидели у телефона и ждали звонка из Минска. После защиты, зная, что мы ждём новостей, Валентина сразу послала Евгения Королёва позвонить нам. Так я и мама узнали, что защита прошла успешно. Мы тут же сообщили эту приятную новость Феле Ароновне, которая вместе с нами искренне разделила нашу радость.

Всех членов ВАКа Валентина пригласила на банкет. В то время банкеты по поводу защиты официально были запрещены, а неофициально всё же проводились. В ресторане гостиницы «Минск» в банкетном зале собрались все, кто только мог прийти. Банкет и всё остальное организовали Слечук Николай и его жена Нина.

Дома тоже устроили небольшой банкет для друзей и знакомых. Все остались довольны. Они тоже заслужили этот праздник, ведь каждый из них принимал участие в нашей жизни.

Будучи студенткой Брестского пединститута Валентина подружилась с Сатиновой Валентиной Фёдоровной, преподавателем английского языка этого института. Эта дружба продолжалась многие годы. Для нашей семьи помощь Валентины Фёдоровны была неоценимой. Уже в 1985 году, по рекомендации Валентины Фёдоровны, Валентина была принята на работу в Брестский пединститут в качестве старшего преподавателя. Защищали свои курсовые работы студенты 5-го курса у нас в квартире. Как же переживала за студентов наша мама! Ещё при проверке курсовых, если работа возвращалась на доработку, мама упрашивала Валентину поставить хотя бы троечку, а при защите предлагала студентам чай, успокаивала ожидающих своей очереди. 14 лет проработала Валентина преподавателем в пединституте.

В 1987 году Валентина была принята на работу в Институт литературы им. Янки Купалы Национальной академии наук Беларуси сначала младшим научным сотрудником, затем сотрудником и старшим научным сотрудником. Проработала в Институте литературы 20 лет, совмещая с работой в пединституте.

Чтобы выполнять работу, Валентине надо было много читать произведений не только белорусской, но и русской, европейской, литературы США. Но она всё успевала. Фея Ароновна Грантовская, а с 1996 года Валентина Адамовна Горбачевская, приносили нужные книги, журналы, газеты. Успевала писать и рецензии на новые произведения писателей. Она по натуре была большим трудоголиком и бесконечно любила литературу. Ей было без разницы на каком языке книга, белорусском или русском, а в Институте литературы работы писались только на белорусском языке.

Написала Валентина и докторскую диссертацию. Но по некоторым причинам защитить её в Институте литературы было невозможно. Директор института Виктор Антонович Коваленко позвонил Валентине и объяснил причины отказа в защите, бодро заверил, что она напишет ещё не одну.

Тогда Бугаёв Дмитрий Яковлевич предложил Валентине провести защиту в Белгосуниверситете, где он работал в то время.

Хорошо подумав, Валентина отказалась от предложения Д. Бугаёва, потому что ей пришлось бы уходить из Института литературы Академии наук. Отказавшись от защиты диссертации, Валентина ещё 10 лет проработала в Институте литературы, вплоть до его закрытия. А диссертация ею была оформлена как монография и только в 2005 году была издана в издательстве «Технопринт».

По словам Валентины, она была больше литературоведом, чем критиком.

Написала Валентина и ещё одну докторскую диссертацию, но не стала хлопотать о её защите. Объясняла это тем, что «доктор науку» — это хорошо, но здоровье уже не то и звание «доктора филологических наук» ничего не изменит в её жизни.

С появлением у нас ноутбука работать с текстами Валентины было одно удовольствие, ибо всегда любой написанный ею текст я перепечатывал по нескольку раз. Как говорил ей её наставник Д. Бугаёв: «Не жалейте времени править текст, от каждой правки текст только выигрывает». Этому правила она всегда и придерживалась.

В жизни Валентины ничто не совершалось само собой, всего нужно было «добиваться» усердным трудом, настойчивостью и целеустремлённостью. Приведу только один пример из биографии Валентины — её вступление в Союз белорусских писателей в 1998 г. Вступать в Союз белорусских писателей Валю, можно сказать, заставил Семён Фёдорович Шапиро, который всегда принимал деятельное участие не только во всех делах Валентины, но и всей нашей семьи. Валя с головой была в работе, к членству относилась равнодушно, но Шапиро пристыдил её: «Как это тебе всё равно — член ты или не член? Разные графоманы вступают, а ты, которая должна там уже давно быть, не хочешь?». Валя послушалась и начала собирать рекомендации для вступления в Союз. Первой, кому

она позвонила с полной уверенностью на согласие дать рекомендацию, была Нина Матяш. Но к удивлению не только Валентины, но и всех нас, Нина Иосифовна минут двадцать отчитывала Валентину за её академический стиль рецензий, за то, что она не несёт «беларускую мову» в массы и разговаривает на русском языке и т. д. и т. п. И это при том, что Валя уже давно писала всё на белорусском языке и рецензировала курсовые работы выпускников Брестского педагогического института им. А. С. Пушкина — будущих преподавателей белорусского языка и литературы. После всех прямо и открыто высказанных обвинений Нина Матяш в рекомендации категорически отказала. И Валентине уже стало небезразлично, член она писательского союза или нет, ей уже захотелось доказать, что она достойна быть в его рядах.

Она обратилась к писателям, которые её знали по работе, и ей с удовольствием дали свои рекомендации доктор филологических наук, писатель Виктор Антонович Коваленко, белорусский критик, литературовед, кандидат филологических наук, лауреат Государственной премии Беларуси им. Якуба Коласа Дмитрий Яковлевич Бугаёв, белорусский поэт и литературовед, доктор филологических наук, профессор Николай Иванович Мищенко. Перед последним съездом Союза белорусских писателей проводили и приём новых членов. Сначала было заседание областной организации писателей, на котором присутствовал представитель из Минска В. Павлов. На обсуждение президиума были вынесены 14 кандидатур писателей — прозаиков и поэтов и одна кандидатура литературного критика — Валентины Локун. Всех писателей и поэтов приняли единым списком без обсуждения единогласно, а Валентину представляли отдельно. На следующий день все отправленные документы из Бреста были получены в Минске. Но когда Валя позвонила в Минск уточнить, получены ли уже её документы в Союзе, документов не оказалось. Пришлось позвонить в Брест и спросить, где документы, почему их не выслали в Минск вместе со всеми. На все её вопросы председатель Брестского областного отделения Союза белорусских писателей ответил: «Вы будете приняты на следующем заседании президиума, вы и так уже писатель, а четырнадцать человек плюс ещё один уже и так много для одного заседания, поэтому Ваши документы я не отсылал».

Конечно, Валя была очень расстроена, почему так бесцеремонно обошлись именно с ней, почему она оказалась лишней в списке из пятнадцати человек. Ей стало просто обидно, и она решила позвонить Валентине Ковтун, рассказать о сложившейся ситуации. Возмущение Валентины Михайловны было беспредельным. Она срочно разыскала Олега Антоновича Лойко, писателя, доктора филологических наук, и они вдвоем «рванули» в Союз белорусских писателей. Как потом доложила Вале в телефонном разговоре Валентина Михайловна, они вдвоем так носились по коридорам, что у О. Лойко только полы пальто развевались. Добрались до творческой секции литературной критики и объяснили, что это неуважение не только к Локун В. И., но и к тем людям, кто давал ей рекомендации. На этой секции присутствовал и тот самый В. Павлов, который представлял Союз в Бресте на заседании президиума. Он всё подтвердил, и Валю решили принять срочно без документов, организовав заседание, но опять встал вопрос: а кто же будет её здесь представлять? Валентина Ковтун без раздумий сказала, что она с удовольствием представит Валентину на обсуждении её кандидатуры в члены Союза.

Из Минска позвонили срочно в Брест, чтобы незамедлительно документы В. И. Локун были доставлены в Минск. Так Валю без документов приняли в Союз. 14 апреля 1998 г. В. Павлов выслал телеграмму Валентине о том, что она принята в Союз белорусских писателей.

Когда в 2006 г. был создан Союз писателей Беларуси, многие писатели — члены Союза белорусских писателей не спешили выходить из старого Союза и вступать в новый. Валя тоже не спешила с решением. Но буквально спустя некоторое время на заседании Брестского облисполкома был поднят вопрос, почему В. И. Локун не в новом Союзе? Валю сильно удивило и позабавило то, что обсуждение её кандидатуры в новый Союз писателей фигурировало даже на заседании облисполкома. В срочном порядке от имени

Вали было написано заявление, и она с рядом других писателей и поэтов из Пинска была принята в новый Союз писателей Беларуси. Для выхода из старого Союза Валя опять же не писала никакого заявления, и получилось даже так, что какое-то время В. И. Локун состояла в двух писательских Союзах. Опять же без личного участия Валентины было написано заявление о выходе, и её исключили из Союза белорусских писателей. Кому-то может показаться, что это простые формальности, но они доставляли ей много огорчений и досады и лишний раз подчёркивали её физическую беспомощность.

Последние годы жизни Валентины были очень тяжёлыми. Болели не только мы, но особенно болела наша мама. И как бы ни тяжело было нам всем, Валентина всегда умудрялась читать и писать. Были в её планах и задумках новые работы. Работа всегда была смыслом её жизни. Ещё и я её шутя подстёгивал: говорил, что не могу сидеть без дела, что она не обеспечивает мне фронт работы. Её задачей было только написать черновик, остальное было уже за мной. Тексты печатал не менее трёх раз, после каждой её правки. Так скрупулёзно редактировать свой написанный текст могла только она, Валентина. А я как мог ей в этом безропотно помогал, содействовал. И очень горжусь всем сделанным Валентиной, ведь в каждой её статье есть и частица моего труда.

Теперь основное. Валентина не смогла бы стать литературоведом и критиком такого уровня, если бы государственные структуры не помогали нашей семье. Мы всегда чувствовали их помощь и поддержку. По мелочам, конечно, Валентина никогда не обращалась к высокому начальству, старалась самостоятельно решать свои проблемы. И только в крайних случаях обращалась к руководству города Пинска. За это её уважали и ценили.

А вдохновителями и направляющими её жизненного пути были сначала Елизавета Семёновна Голод, потом Семён Фёдорович Шапиро и, наконец, Фея Ароновна Грантовская. И около четырёх десятилетий друзья и знакомые были поддержкой и опорой в нашей нелёгкой повседневной жизни. В их числе наш домашний доктор Якутович Валентин Валентинович и его жена Марина Васильевна. В статье, к сожалению, невозможно всех упомянуть. Всем им низкий поклон!

P.S. Когда Валентина была ещё ребёнком и у неё начались трудности при ходьбе, наша мама, прослышав, что в соседней деревне есть гадалка — обычная деревенская женщина, пошла к ней за советом и предсказанием будущей жизни дочери. Каково же было удивление нашей мамы, когда гадалка, едва раскинув карты, сказала: «Твоя дочка будет большим человеком». Мама, конечно, не поверила её словам, но через год снова посетила ту гадалку в надежде, что она забыла уже, что говорила год назад. Но снова услышала те же самые слова. Ту гадалку мама часто вспоминала. Вот и не верь после этого картам!

г. Пинск, май 2019 г.